

М. В. Пасхина, Е. Ю. Колбовский

Формирование исторических морфотипов застройки в истории культурного ландшафта города (на примере Ярославля)

В статье рассматриваются основные этапы формирования исторических и современных морфотипов застройки, проводится анализ преобразования элементов культурного ландшафта территории города Ярославля в процессе строительства, а также исследуются направления развития и трансформации городской среды.

Ключевые слова: морфотип застройки, трансформация культурных ландшафтов, парцеллярность застройки.

M. V. Paskhina, E. Ju. Kolbovsky

Formation of Historical Morphotypes of Building in History of the City Cultural Landscape (on the example of Yaroslavl)

In the article the main stages of formation of historical and modern morphotypes of building are considered, the analysis of transformation of elements of a cultural landscape of the territory of Yaroslavl in the course of building is carried out, and also directions of development and transformation of urban environment are considered.

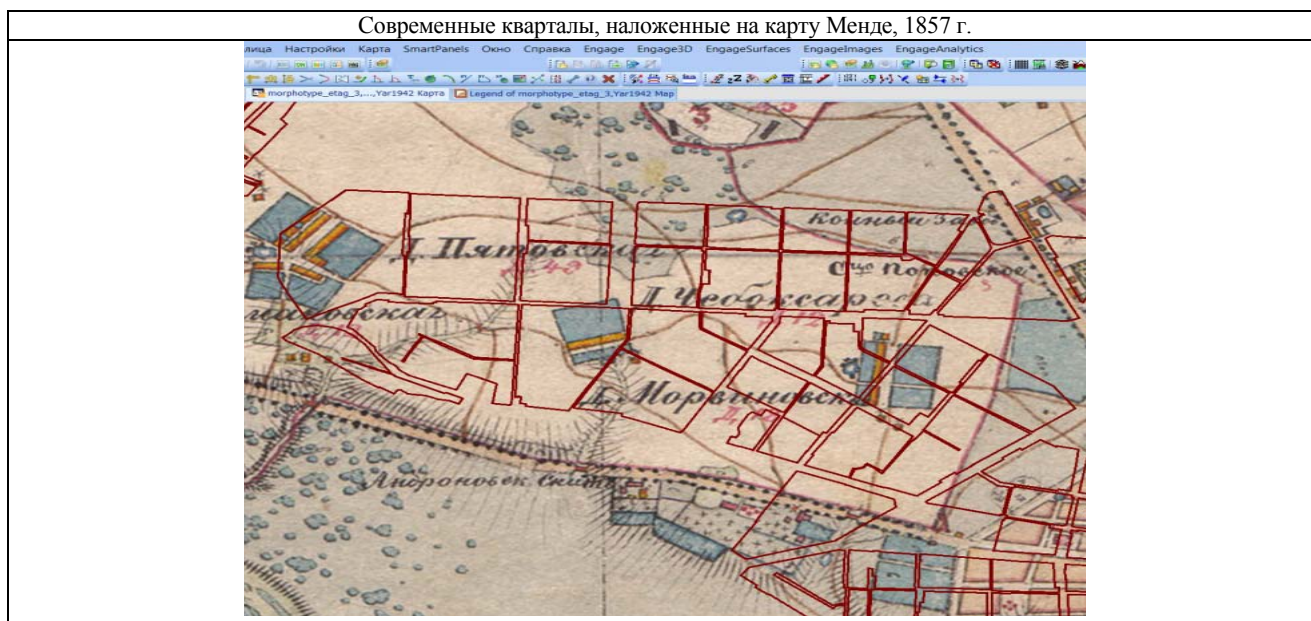
Keywords: a morphotype of building, transformation of cultural landscapes, parceling of building.

Проведенное исследование истории формирования морфотипов потребовало разработки прикладной ГИС в программе MapInfo. На территорию города Ярославля были проанализированы различные исторические картографические материалы, в том числе карты генерала А. И. Менде середины XIX в., аэрофотоснимок Люфтваф-

фе (1942 г.) и другие (табл. 1). Они были подвергнуты процедуре геопривязки, при которой была произведена коррекция растра, и затем оцифрованы. Оцифровка сопровождалась дешифрированием контуров основных типов использования земель: селитьбы, пашен, сенокосов, различных видов лесов и болот.

Таблица 1

Фрагмент карты Менде (1857 г.)

В качестве природной подосновы для территории Ярославля была взята специально разработанная в бюро экологического планирования ЯРОЭО «Ландшафт» (в рамках раздела «Охрана окружающей среды» генерального плана) карта экосистем.

Проведенное исследование позволило выявить следующие закономерности наследования матрицы природного и культурного ландшафта. Ярославль – город с длительной историей. На протяжении всего периода своего существования городская территория постоянно изменялась, обнаруживая два основных тренда. Первый – увеличение площади города за счет «поглощения» деревень с примыкающими к ним сельскохозяйственными угодьями. Второй тренд – трансформация функций, внутренней структуры и уровня градостроительной нагрузки морфотипов при движении от исторического ядра к городским окраинам.

Природная ландшафтная структура оказала определяющее влияние на конфигурацию (форму, характер границ) и размерность исторически закладывавшихся морфотипов только в пределах долинно-речного комплекса, где четко выражены несколько уровней пойм и террас.

На слабо дифференцированной поверхности моренного водораздела города Ярославля конфигурация морфотипов в большей степени обусловлена контурами культурных ландшафтов. Некоторые кварталы современного строительства унаследовали границы бывших деревень, а другие оказались вписанными в границы бывших полевых участков.

В пределах долинно-речного комплекса реки Волги контуры исторически закладывавшихся морфотипов определялись не столько содержанием условно-коренных урочищ (или их групп), сколько пластикой рельефа – морфолитогенной основой ландшафта. Фронтальные части кварталов формировались вдоль уступов террас, задние границы часто отсекались тыловыми швами тех же террас. В роли боковых границ выступали элементы овражно-балочной сети – короткие ручьевые водотоки с глубоким эрозионным врезом, выработанным, как правило, в результате предыдущего земледельческого этапа освоения территории.

На окраинах города Ярославля на месте бывших деревень возникла коттеджная застройка, которая сохранила внешние границы селитьбы и ее главные оси в виде улиц. Бывшие сельскохозяйственные поля, в том числе с ремизами (лесные насаждения в виде отдельных островов или

полос), оказались внутри крупных по площади морфотипов, сформированных на водоразделах. Такой вариант просматривается в «хрущевском» морфотипе застройки.

При исследовании формирования морфотипов нужно учитывать, что в эпоху Советского Союза существовала так называемая плановая застройка. В царской Руси при строительстве учитывали подстилающую поверхность, поэтому все нестабильные формы рельефа (овраги, гряды, тыловые швы) оставались свободными. В эпоху социализма при развитии тяжелой техники и необходимости быстрого обеспечения жильем и промышленными комплексами природные особенности территории отошли на второй план. В результате такого экстенсивного наступления были нарушены основные естественные процессы, протекавшие в ландшафте. Иногда матрица культурного ландшафта предыдущей доиндустриальной эпохи освоения стиралась полностью, что особенно характерно для заводских районов середины XX в. (1930-е – 1950-е гг.), в этих случаях структура деревенской селитьбы и нарезки сельхозугодий не может быть «прочитана» в крупных членениях территорий заводских цехов и кварталов застройки примыкавших барачных поселков. Такая картина свойственна, например, юго-западной промзоне Ярославля с гигантскими площадями нефтеперерабатывающего завода.

Отдельный интерес представляет история трансформации морфотипов «губернского города». Конфигурация морфотипов менялась с течением времени в результате постоянных перестроек и перепланировок, общего выравнивания рельефа и засыпки элементов овражно-балочной сети. Изначально неровные и изогнутые границы, унаследованные от природных бровок и уступов, заменялись спрямленными линиями кварталов. Наибольшая трансформация очертаний совпадала с эпохами радикальных реконструкций городов: реализацией первых регулярных планов на рубеже XVIII–XIX вв., индустриализацией середины и масштабной жилой застройкой последней четверти XX века.

В предыдущей статье [1] мы упоминали о расчетных коэффициентах, которые характеризуют геоэкологическую обстановку внутри кварталов застройки. До реализации регулярного плана (до 1778 года) вся застройка представляла собой купеческие дома вперемежку с усадебной деревянной, поэтому классификация морфотипов может быть представлена на основании функционального зонирования, а именно: купеческие,

торговые, ремесленные, сельскохозяйственные. Но и для этих типов вполне применимы количественные параметры оценки, разработанные нами для характеристики современных морфотипов.

Выделенные нами пять степеней воздействия морфотипов на среду (низкая, средняя, выше среднего, высокая и крайне высокая) проявились и в расчетах, проведенных на исторических кварталах освоения. Интегральные коэффициенты нагрузки оказались гораздо ниже современных. Это объясняется тем, что степень закрытости кварталов была тогда гораздо меньше, здания не превышали 3 этажей, а большую часть

территории занимали зеленые насаждения (сады, цветники, огороды, картофельники и т. д.).

Трансформация функций, внутренней структуры и уровня градостроительной нагрузки морфотипов, происходившая на протяжении веков имела свой пространственный вектор в целом направленный от исторического ядра к городским окраинам. Общий характер смен функций морфотипов может быть описан последовательностью: «пригородная деревенская застройка» – «посадская застройка» – «ремесленная застройка» – «купеческая застройка» – «городские усадьбы» – «ранне-промышленная застройка» – «хрущевская среднеэтажная застройка» и т. д. (табл. 2).

Таблица 2

Реконструкция последовательности смен морфотипов застройки города Ярославля

№	Морфотип (состояние на 2012 год)	Карта Менде, 1857 г.	Аэрофотоснимок Люфтваффе, 1942 г.
1	Историческая деревянная усадебная застройка из первоначально бревенчатых срубов и слегка (иногда сильно) измененных деревенских пятистенков – так называемый частный сектор	Деревни, села, слободы	Деревянная застройка
2	Дачные участки в черте города	Сенокосы	Дачи
3	Двухэтажная деревянная застройка жилых заводских поселков 1930-х годов	Леса	Деревянная застройка вблизи заводов
4	Двухэтажные заводские бараки конца 1930-х – начала 1950-х годов	С/х поля вокруг слобод	Шлакоблочная застройка
5	Кварталы ценной застройки «купеческих» двух- и трехэтажных домов в исторических центрах городов	Кварталы купеческой застройки	Кварталы купеческой застройки
6	Жилые поселки улучшенного типа конца 1930-х годов (дома «краснокирпичной архитектуры»)	Деревянная усадебная застройка	Жилые поселки улучшенного типа конца 1930-х годов (дома «краснокирпичной архитектуры»)
7	Малозэтажная каменная послевоенная застройка – «немецкие кварталы»	Огороды	Поля
8	Кварталы «сталинских» домов эпохи конца 1940-х – 1950-х гг.	Деревянная усадебная застройка	Деревянная усадебная застройка, но уже с отдельными зданиями сталинской эпохи
9	Кварталы «хрущевок»	Деревянная усадебная застройка	Деревянная усадебная застройка
10	Многоэтажная застройка	Деревни, сенокосы, лес	Деревни, поля

В процессе трансформации менялись значимые параметры морфотипов, среди них композиция и парцеллярность (внутренняя ячеистость) морфотипа. Мы пришли к заключению, что на ранних этапах морфотип включал отдельные крестьянские дома по периметру и удлиненные полосы земельных наделов во внутренней части. Потом он становился похож на более-менее неправильные дробные многоугольники, примыкающие к домам посадских людей и ремесленников. Затем морфотипы становятся почти замкнутыми по периметру с оставленными проездами

(морфотипы купеческой застройки) и почти полной запечатанностью внутреннего пространства складами и подсобными строениями.

Исследовав внутреннюю структуру, мы выяснили, что микропарцеллярность города изменялась от изначально прямоугольно ячеистой (огороды) до ломано секторной (торговые склады). Это обусловлено изменением функций – подсобное хозяйство постепенно вытесняется торгово-промышленными зонами, которые характеризуются укрупнением размеров и большей застроенностью территории.

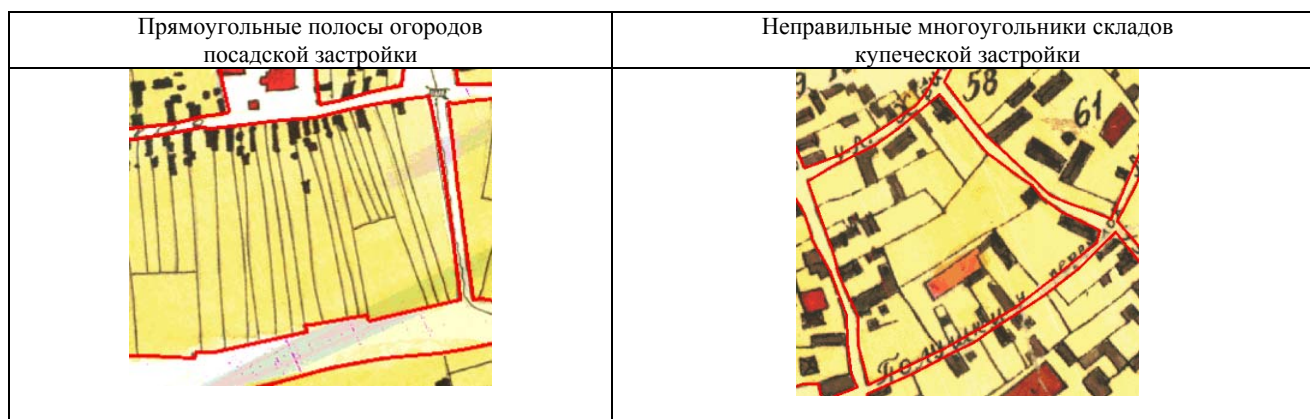

Рис. 2. Изменение характера внутреннего членения при сменах морфотипов

На территории города высокая пойма Заволжья была заселена еще в XVIII в.; в советскую эпоху эти ареалы как находящиеся в зоне риска экстремальных паводков были обойдены застройкой и сохраняли «деревенский» характер морфотипов до самого последнего времени. При этом их композиция непосредственно и жестко задавалась мезорельефом и режимом поемности «бытовой» Волги: дома выстраивались вдоль гребневых ли-

ний протяженных пойменных грив с огородами, спускавшимися вдоль склонов к межгривному понижению. И только в последние десятилетия началась реконструкция Ярославского Заволжья, которая зачастую ведет к деформации исторически сложившейся системы землепользования, уничтожению гидрографической сети, утрате ценных зеленых насаждений

Библиографический список

1. Пасхина, М. В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов на примере г. Ярославля [Текст] / М. В. Пасхина // Ярославский педагогиче-

ский вестник.– № 4. – Т. III (Естественные науки). – 2012 – С. 245–250.

Bibliograficheskiy spisok

1. Paskhina, M. V. Vy'yavleniye, tipologiya i otsenka gorodskih morfotipov na primere g. Yaroslavlya [Tekst] / M. V. Paskhina // Yaroslavskiy pedagogicheskiy

vestnik.– № 4. – Т. III (Yestestvenny'ye nauki). – 2012 – S. 245–250.